

18+

Д. КОКШАРОВ

Происхождение и сущность зла в свете Космософии

ЧАСТЬ 1. ХРИСТИАНСКИЕ
ВОЗЗРЕНИЯ

Д. Кокшаров

**Происхождение и сущность
зла в свете Космософии. Часть
1. Христианские воззрения**

«Издательские решения»

Кокшаров Д.

Происхождение и сущность зла в свете Космософии. Часть 1.
Христианские воззрения / Д. Кокшаров — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-00-514805-6

В книге представлен обзор христианских воззрений на проблему происхождения и сущности зла. Тема освещена, исходя из гносеологии и методологии интегральной духовной науки Космической Мудрости — Космософии, предлагающей всеобъемлющее рассмотрение и исследование многогранных явлений Миробытия, как отражения Абсолютной Божественной Истины. 4-ое издание, исправленное. 2024 г. На обложке книги представлена репродукция картины Гюстава Доре «Падение мятежных ангелов».

ISBN 978-5-00-514805-6

© Кокшаров Д.
© Издательские решения

Содержание

Происхождение и сущность зла в свете Космософии	6
Часть 1. Христианские воззрения	7
Предисловие	7
1. Христианский Гностицизм: дуалистический и интегральный Гнозис	10
2. Традиционное Христианство: воззрения отцов церкви	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Происхождение и сущность
зла в свете Космософии
Часть 1. Христианские воззрения
Д. Кокшаров**

© Д. Кокшаров, 2024

ISBN 978-5-0051-4805-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-4806-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Происхождение и сущность зла в свете Космософии

Часть 1. Христианские воззрения

4-ое издание, исправленное

Было бы интересно уточнить, в каких культурах и в какую эпоху отрицательные аспекты жизни, принятые до этого времени как конститутивные, неопровержимые и неустрашимые моменты космической целостности, утратили свою первоначальную функцию и стали интерпретироваться как проявления зла. Ибо, по-видимому, в тех религиях, где доминирует система полярностей, идея зла проступает медленно, а иногда даже случается так, что понятие зла не включает многие негативные аспекты жизни (такие, например, как страдание, болезнь, жестокость, несчастье, смерть и т.д.).

Мирча Элиаде, «Ностальгия по истокам»¹

Предисловие

Издревле искренне ищущую правды и истины часть человечества остро волновал вопрос происхождения и сущности зла в мире, природы несправедливости, заблуждений, страданий и лжи в нём. Издревле же вёлся непрестанный поиск ответов, способных как можно более внятно, разносторонне и глубоко разрешить этот вопрос. Философы, богословы, мистики, вообще люди, неравнодушные к правде и истине, так или иначе стремившиеся уразуметь свою жизнь и жизнь мира, не могли позволить себе обойти стороной эту фундаментальнейшую мировоззренческую тему, без понимания которой невозможно обрести успокоение в душе и занять уверенное положение в жизни, в том числе и особенно на духовном пути. Производились рассмотрения этой проблемы, выдвигались предположения, давались толкования, строились концепции. Каждая сторона по-своему пыталась ответить на этот вопрос. Из всего многообразия сложившихся на сегодня точек зрения в итоге мы получили сумму более или менее разрозненных взглядов, порой весьма слабо, а то и вовсе не увязывающихся друг с другом, а часто даже вступающих между собой в противоречие и противоборство.

Причин этой разобщённости немало, но можно выделить несколько основных. Первая – банальная недалёковидность большинства берущихся за поиск ответа на вопрос о происхождении и сущности зла, их нежелание должным образом развивать свой разум в направлении познания обозначенной проблемы в частности и Высшей, Абсолютной, Божественной Истины, на фоне Которой всё происходит, вообще – что достижимо лишь вследствие нескончаемого сознания в результате духовной эволюции, предполагающей непрерывную работу над самим собой, качественное собственное изменение, очищение и преображение. Другими словами, тривиальное невежество. Вторая – привычка жить и мыслить по-старому, тупиковыми материалистическими стереотипами и формами, нежизнеспособными бездуховными обычаями и укладами, не отражающими Высшего, Совершенного, Божественного Знания, которое обретается лишь вследствие всё расширяющегося и углубляющегося духовного, проникновенного, сущего Абсолютной и Неограниченной Истины. Третья – старые, как мир, упрямство и самомнение, препятствующие подпавшим под них людям избавиться от собственной атеистической

¹ Мирча Элиаде (1907—1986) – румынский историк, религиовед, мифолог, культуролог и писатель, автор исследовательских компаративистских трудов «История веры и религиозных идей», «Трактат по истории религий», «Йога: бессмертие и свобода», «Аспекты мифа», «Шаманизм и архаические техники экстаза», «Словарь религий, обрядов и верований» (в соавторстве с Ионом Кулиано) и др.

или религиозной ограниченности, от узости, догматичности и фанатизма, ведущих в никуда, а не к высшей благородной цели. *всеохватывающего расширения познания исследования*

В первой части нашего исследования мы постараемся представить обзор основных точек зрения на проблему происхождения и сущности зла с позиции источников, в силу исторического стечения обстоятельств ныне доступных человечеству, которые освещали этот вопрос исходя из своего духовно-космического видения. Такой подход обусловлен тем, что именно оккультно-эзотерические источники испокон веков являлись главными проводниками и носителями знаний, рождённых из душевно-духовного исследования, и именно они же, на основании собственного опыта духовного познания, дали соответствующие вразумительные объяснения в отношении природы зла, чего материалистическая «культура» из-за своей поверхностности не в состоянии сделать. Также мы привлечём сведения из тех же источников, ввиду того что и они приложили немало усилий в разрешении поставленной темы, плоды которых заслуживают внимания. При этом мы не ставим целью дать картину происхождения и сущности зла оккультно-эзотерических и религиозно-экзотерических христианских учений, к помощи которых мы прибегнем, но в основном ограничимся изложением лишь основного смысла их воззрений по данному вопросу. Учения эти послужат нам скорее в качестве концептуальных и наглядных тех точек зрения, которые присущи различным духовно-мистическому опыту и которые, уже исходя из видения, мы постараемся осветить в дальнейшем (выводы, завершающие данное исследование, мы планируем представить в конце серии книг, посвящённых рассматриваемой проблеме). Освещение это мы надеемся произвести, если на то будет Божья Воля, на базе гносеологии (теории познания) и методологии (способа познания) новейшей интегральной (объединяющей) духовной науки Космической Мудрости – , предлагающей рассмотрение и исследование многогранных явлений Миробытия как отражения Единой и Универсальной Истины Абсолютного Божественного Сознания, из Которого происходит всё, Которым всё пронизывается и в Котором всё пребывает. *христианских оккультно-эзотерических христианских религиозно-экзотерических исчерпывающую с позиции самих иллюстраций примеров видам космософского Космософии всеобъемлющее* ^{2 3 4}

² Оккультное (лат.) – букв.: тайное, сокровенное. Эзотерическое (греч.) – букв.: внутреннее. Оккультно-эзотерическое знание охватывает не только видимую материальность, которой занимается мирская наука, но проникает взором в незримые божественно-духовные первоосновы бытия. Сокровенные истины, доступные только духовно подготовленным посвящённым, очистившим себя и обретшим истинную мудрость. Оккультные или эзотерические науки издревле составляли так называемое , и знание, рождавшееся в них, именовалось тайноведческим (Ср.: Рудольф Штайнер, «Очерк тайноведения»; Рудольф Штайнер, «Как достигнуть познания высших миров»). *тайноведение*

³ Имеются в виду три рода событий (безотносительно к христианским учениям). – это обнародование оккультно-эзотерических истин самими школами тайноведения через посредство их посланников или представителей. Здесь в качестве примера можно привести деятельность Елены Блаватской (1831—1891), на основании изучения древних сакральных писаний в сочетании с собственными внутренними познаниями сформулировавшей учение Теософии во второй половине XIX века; либо, например, опубликованное в начале XX века загадочными «тремя посвящёнными» древнее герметическое учение «Кибалион». – это обнародование оккультно-эзотерических истин посланниками высших миров вне непосредственного наследования знаний от древних школ тайноведения по линии передачи. И здесь в пример можно привести Рудольфа Штайнера (1861—1925), на рубеже XIX – XX веков на основании прежде всего собственного опыта духовного исследования создавшего духовную науку Антропософию; или, допустим, Абдрушина (1875—1941), автора Послания Граля «В Свете Истины», возвестившего в первой половине XX века Божественные Законы Мироздания; либо, к примеру, Ауробиндо Гхоша (1872—1950), сформулировавшего также в первой половине XX века учение Интегральной Йоги, с одной стороны, вмещающее в себя знания древних тайноведческих индийских школ, а с другой стороны, представляющее собой в своих интегральных методе и цели новейший феномен. – это обнародование оккультно-эзотерических истин светской наукой, которые были получены ею на основании, допустим, археологических находок и исторических исследований. Как пример здесь можно обозначить нахождение в XX веке в Египте, дальнейшую реставрацию и публикацию древних гностических христианских рукописей из библиотеки Наг-Хаммади; а также изучение и раскрытие миру малоизвестного и малоизученного до XX века тантрического эзотерического учения Кашмирского Шиваизма, одним из последних инициированных носителей и представителей которого был Свами Лакшманджу (1907—1991). *Первый Второй Третий*

⁴ Религия (лат.) – букв.: союз, общность, соединение [с Богом]; иная трактовка: совестливость, благоговение, набожность. Во вселенском смысле – то же, что и индуистская Дхарма. В относительном и общепринятом смысле – внутренняя и внешняя организованность (дисциплина), включающая в себя духовные учение (вероисповедание, нравственные заповеди, бого-

словие, догматику) и практику (обряды, ритуалы, культы), направленные на богочитание и/или богопознание, и проявляющаяся в виде объединения последователей (верующих, адептов) друг с другом в общности (движения, течения, общины, церкви). Экзотерическое (греч.) – букв.: внешнее, наружное. То, что доступно (открыто) для масс, что непосредственно проявлено в социальной (общественной) действительности. Исторически, ввиду связи религии по преимуществу с внешним миром, в приближенной к духовности основной массе человечества сложились именно религиозно-экзотерические форма сознания и образ жизни, нежели оккультно-эзотерические, кои были и остаются свойственны общинам и школам тайноведения.

1. Христианский Гностицизм: дуалистический и интегральный Гнозис

Термин «Гностицизм» происходит от греческого слова Гнозис, которое, в приложении к духовным учениям, означает высшее откровенное знание, добываемое через духовное самопознание, раскрывающее сокровенные тайны бытия.⁵

Христианский Гностицизм, или гностическое Христианство, – собирательное понятие единых в своей доктрине антикосмических эзотерических христианских учений, которые были особенно распространены в первые века нашей эры в отдельных школах Средиземноморья, признавших (в отличие от некоторых других, например иудейских) Божественную Сущность и Миссию Христа Иисуса. В XX веке был сделан ряд археологических находок, напрямую касающихся христианского Гностицизма, в частности знаменитые рукописи из Хенобоскиона, или Наг-Хаммади. Как таковые учения эти, по-видимому, корнями своими уходят к определённым тайным наставлениям Самого Иисуса Христа, переданным по цепи духовной преемственности, которой придерживались члены упомянутых тайных школ гностического Христианства, либо через непосредственные духовные откровения, которые получали посвящённые этих школ.^{6 7}

Общим для всех направлений Гностицизма во все века являлось несколько ключевых воззрений: а) признание необходимости раскрытия и обретения высшего духовного знания через самопознание (самоисследование), которое приводит в конце концов к переживанию-постижению окончательной, наивысшей, запредельной Божественной Истины; б) цель духовных поисков и познаний есть мистическое Единство с Абсолютной Божественностью, полное и окончательное воссоединение с Богом, осознанное слияние с Неизменным и Вечным, отождествление с Неделимым и Бесконечным Абсолютом; в) сотворённый мир есть мрачная темница, в которую заключены семена или искры чистого самосияющего Духа, требующие высвобождения и возвращения в источник, из которого они вышли, через самопознание (самоисследование), либо этот мир есть призрачная иллюзия, в действительности не существующая, а потому и не имеющая никаких ценности и значения на фоне этого чистого, непреходящего, вечного и совершенного самосияющего Духа, осознание себя в котором (или которым) есть главная цель гностиков, достижимая через самопознание (самоисследование).

Исторически известны различные гностические течения. Существовал, например, гнозис, развивавшийся в древнеегипетских эзотерических школах, в культах египетских богов и богинь, одним из основателей или возродителей которых считается Тот Гермес Меркурий Трисмегист. Другое направление гнозиса можно возвести к древнегреческим мистериям, и такие известные личности, как Пифагор, Гераклит или Платон, также в некотором смысле могут быть отнесены к гностикам. Значительный вклад в мировое наследие гнозиса внесло Манихейство, названное так по имени его основателя Мани. Иудейская мистика, запечатлённая, в частности, в Каббале, также имеет ярко выраженный гностический характер. Несомненно,

⁵ Гно́зис, гно́сис (греч.) – букв.: знание, ведание. Высшее, непреходящее, совершенное духовное знание, пребывающее над разумом, получаемое посвящённым в глубине души и духа через мистическое откровение-переживание-осознание. То же, что и джняна (гьяна) в Санатана-Дхарме (Индуизме).

⁶ Ср.: Свенцицкая И. С., «Тайные писания древних христиан» («Политиздат», Москва, 1980); Свенцицкая И. С., Трофимова М. К., «Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии» (издательство «Мысль», Москва, 1989).

⁷ А вернее – Хрста. Именно таким прилагательным называли Иисуса Его гностические ученики и последователи первых веков н.э. «Хрестос» – слово греческого происхождения, переводимое как «благый», «полезный», «добрый». «Христос» же – это греческая калька с еврейского слова «Мешиах», на греческом произносимого как «Мессия» и переводимого на русский как «Помазанный». Некоторые исследователи связывают происхождение прилагательного «Хрестос» с зороастрийским учением, отождествляя Его с Саошиантом – Спасителем, предсказанным Зороастром (Заратустрой). «Саошиант» с авестийского переводится тоже как «благый», «полезный», «добрый» (ср.: Aquila Aquilonis, «Христос – арийский Спаситель», aquila-aquilonis.narod.ru). e

мненно гностическими по своей сути были и есть йогические, ведантические и тантрические учения Индии, в основе которых лежит так называемая джняна, к примеру Адвайта-Веданта или Кашмирский Шиваизм. Однако наиболее ярким представителем великой плеяды духовных гностических течений, возникавших в ходе истории, несомненно, является гнозис, связанный с определённой эзотерической составляющей учения Христа. О нём далее и пойдёт речь.^{8 9 10 11 12 13} *христианский*

Итак, предметом наших рассмотрений в этой главе является Гностицизм эзотерического Христианства, поэтому все упоминания его здесь без прилагательного «христианский» следует относить именно к этому гностическому направлению, а не к иным. В среде профессиональных исследователей, историков и религиоведов, ввиду особого значения именно христианского Гностицизма, чаще всего используется аналогичная терминология.

Христианский Гностицизм, по преимуществу как эзотерическое течение, возникнув в I веке н.э., резко противопоставился Иудаизму в своих духовных воззрениях, первоначально выступив оппозиционно по отношению ко всей экзотерической иудейской религии. В дальнейшем, со II века, это же воззренческое противопоставление в Гностицизме распространилось и на формировавшуюся и укреплявшуюся экзотерическую христианскую религию, представленную вероучением и миссионерством ортодоксально-кафолической церкви. Такая оппозиция эзотерических христианских гностических учений распространённым экзотерическим взглядам сперва иудейской, а затем и христианской религии проявлялась в трактатах совершенно особой духовной направленности, иногда лишённых даже намёков на полемику с оппонентами. Трактаты эти почитались гностиками как священные духовные откровения, предназначенные для элитного круга носителей гнозиса и, по-видимому, почти не распространялись за его пределы во внешнее общество, с которым гностики сводили свои контакты к минимуму или же не контактировали совсем. Поэтому в гностических школах (по крайней мере, согласно дошедшим до нас сведениям) мы не встречаем напористой пропаганды своих воззрений последователям других религиозных течений и культов и уж тем более широким массам. Гностики, скорее всего, предпочитали сохранять священное в тайне, допуская в свои круги лишь проверенных, испытанных и зарекомендовавших себя, всей душой преданных гнозису – высшему духовному знанию. Впрочем, могли быть и были исключения. К примеру, такие личности, как Маркион, Валентин и Василид, жившие примерно во II в н.э., относимые историками и рели-

⁸ Гермес Трисмегист, или Гермес Триждывеличайший, – великий посвящённый, интегральный мудрец и духовный учитель. Основатель тайных (эзотерических) школ (мистерий) древнего Египта. Согласно легенде, автор порядка трёх тысяч (менее вероятно – тридцати тысяч, более вероятно – трёхсот или тридцати) трудов по самым разнообразным дисциплинам, таким как астрология, магия, алхимия, медицина, философия, богословие, мистицизм и т. д. В Египте был известен как Тот, в Греции – как Гермес, в Риме – как Меркурий.

⁹ Мани Хайя (216—273/276) – персидский духовный учитель, создавший первую всеобъемлющую (универсальную, интегральную) религию, объединившую учения Индуизма, Буддизма, Христианства, Иудаизма, Зороастризма и др. Настоящее имя – Сураик. Мани – псевдоним, переводимый с греческого как «ум» или «дух». Труды, приписываемые перу Мани: «Великое Евангелие», «Сокровищница жизни», «Трактат» («Прагматия»), «Книга таинств», «Книга гигантов», «Послания», «Псалмы», «Шапуракан», «Образ», «Молитвы». Манихейское учение изложено также в трактате «Кефалайя» («Главы»).

¹⁰ Каббала́ (ивр.) – букв.: наследие, передача, традиция. Средневековое мистическое, эзотерическое учение, возникшее и развившееся из почвы Иудаизма, корнями уходящее в еврейскую мистику Меркава. Вобрала в себя и переработала, без потери самоидентичности, влияния Неопифагорейства/Неоплатонизма и христианского Гностицизма. К основным текстам Каббалы относятся «Сефер Йецира» («Книга Творения»), «Сефер ха-Багир» («Книга яркого Света»), «Сефер ха-Зогар» («Книга Сияния»).

¹¹ Джня́на, гья́на (санскр.) – букв.: знание. В Санатана-Дхарме (Индуизме) – высшее духовное знание, обретаемое йогами благодаря духовной практике (садхане) самоисследования (вичары), заключающееся в осознании неотличимости мира (сансары) и всех живых существ (джив) в нём от Абсолюта (Брахмана).

¹² Адвайта-Веданта (санскр.) – букв.: недвойственная вершина Вед. Индийское духовное учение, изложенное в Упанишадах. Возрождено и развито Шанкарой (~788—820).

¹³ Кашмирский Шиваизм (Парадвайта, Трика) – высшее тантрическое учение, сформулированное и развитое индийскими учителями Васугуптой, Абхинавагуптой, Кшемараджей, Утпаладевой и др.

гивоведами в той или иной степени к Гностицизму, судя по всему, были активными религиозными деятелями и проповедниками, основателями собственных школ (Валентин, Василид, Маркион) и реформаторами церкви (Маркион).¹⁴

Метафизическая концепция христианского Гностицизма о происхождении зла, принявшая отчасти мифологический характер, в общих чертах выглядит следующим образом. Существует Истинный Бог, Всевышний Отец, Изначальный Источник всего сущего. В Его эманациях обретают себя Его непосредственные проявления, отражающие собою различные «стороны» или «границы» Его Запредельной Божественной Сущности. Эти проявления, воплощающие в себе те или иные «качества» Отца, именуются, то есть «Вечностями». Эоны были изначально, они не создавались и не исчезнут никогда, они были, есть и будут всегда «вблизи» Вечного, Неизречимого и Невыразимого Бога, всей своей совокупностью отражая Его Совершенство. Совокупность Эонов составляет так называемую, то есть «Полноту», и именно она представляет собой изначальный Божественный Мир, Божественную Сферу непосредственного проявления или действия Всевышнего. К одному из таких Эонов относится, то есть «Мудрость». *Эонами Плерому София*

По одной из гностических версий, перед нами предстаёт следующая картина. София, будучи великим Эоном, имея порыв к познанию Непостижимой Сущности Отца, вознамерилась это сделать. Однако Сущность Всевышнего столь велика и необъятна, столь безгранична и неизмерима, что даже сил Софии не хватило на то, чтобы вместить Её в себя, чтобы осознать всё Неограниченное Божественное Совершенство. Огорчение и все прочие «чувства», которые зародились в Софии в результате неудавшегося акта познания Отца, изошли из Софии и попытались обрести собственное бытие. Однако в пределах Плеромы им не нашлось места, ибо слишком несовершенными они были, а потому они были исторгнуты из Божественной Сферы. Главным детищем расстроившейся Софии стал, – он же (что означает «дурак» или «глупец»), он же (что означает «яд божий» или, иначе, «слепой бог»), он же, – который, появившись, выступил в качестве творца «неба и земли», то есть душевных (тонких) и материальных (грубых) миров так называемого божественного творения, находящегося за пределами Плеромы. По неведению своему он признал себя за единственного истинного Бога, на самом деле не будучи таковым. Точно так же обитатели созданного им творения по незнанию своему в дальнейшем начали считать его единственным настоящим Богом, а некоторые из них – отрицать его. Ялдабаоф, будучи невежественным порождением страданий Софии – её разочарования, неудовлетворённости, грусти, печали, страха и т.д., возникших вследствие невозможности ею всецело познать Отца, Истинного и Единственного Бога всего сущего, и вследствие невыносимости переживания этого, – явился, то есть «изготовителем», небесного и земного царств, первым, или протоархонтом, то есть «начальником» или «властелином», созданного им творения. Естественным образом по подобию своему он вложил в своё произведение ложь оторванности от Предначального Совершенного Бога и незнания Его. Будучи несовершенным сам и не ведая Истины, он в природу всех собственных созданий запечатлел изъян, препятствующий осознанию и переживанию того, что всё в творении, косвенно имея источником своим Эон Софию, как эманацию Всевышнего Отца, несёт в себе всю Плерому, происходит от неё, а стало быть, способно пребывать в единстве с Истинным, Абсолютным Богом. Ялдабаоф, таким образом, стал воплощением или, вернее, зла, ибо именно он является тем, который стоит на границе между светлой Плеромой и мрачным творением. Своими силами он препятствует освобождению из плена иллюзии и неведения обитателей душевного (потустороннего) и материального (посюстороннего) миров, которых он по тщеславию своему создал и кото-

¹⁴ Ортодоксальность (греч.) – букв.: правильность, правоверность, православность. Кафоличность (греч.) – букв.: вселенскость, всемирность, всеобщность. До разделения христианской церкви на западную (римскую) и восточную (греческую) она представляла собой единое ортодоксально-кафолическое (православно-католическое) христианство.

рые ошибочно считают именно его Истинным Богом, веря в действительность только лишь созданного им творения и находясь в состоянии скованности собственной ограниченной формой и условиями существования низших миров, подпадающих закону Ялдабаофа. *Ялдабаоф Саклас Самаэль Небро демиургом архонтом родоначальником заслоном*

В гностическом тексте мы читаем: **Апокриф Иоанна**

«Итак, у архонта, который болен, три имени. Первое имя – [Иалтабаоф], второе – Саклас, третье – Самаэль. Он нечестив в своём [безумии], которое есть в нём. Ибо он сказал: „Я – Бог, и нет другого бога, кроме меня“, – не зная о своей силе, о месте, откуда он произошёл». ¹⁵

Согласно учениям христианского Гностицизма, Христос, как Эон, исходящий от Отца и в сущности единый с Ним, воплотился из вечной Плеромы в искажённое творение демиурга, облачившись в иллюзорное тело человека Иисуса, дабы Своим светлым учением и оживотворяющей энергией указать и напомнить всем, кто ещё несёт в своём духе вечную божественную искру Софии, об их родном доме – священной обители Полноты Всевышнего Бога, от которой своей все существа творения и происходят, дабы все они не страдали больше в ограничивающих тонких и грубых тварных оковах и тисках, установленных жёсткой волей мнимого бога Ялдабаофа, но могли освободиться. *главный в сути*

С наиболее распространённой позиции гностического Христианства, , чистой и прекрасной по своей изначальной природе, смогшей, однако же, каким-то неведомым образом от совершенного Замысла Отца и из Его вечного сияния, в котором пребывает вся Плерома, частью которой София по роду своему является. Воплощением или олицетворением зла в этой концепции выступает создатель душевного и материального творений – демиург Ялдабаоф, Саклас, Самаэль или Небро: в нём видится противник Всевышнего Отца и Христа Его, то есть Антихрист, а его произведение предстаёт не чем иным, как несомненной скверной, возникшей вне Замысла Истинного Бога, покидание или выход из которой есть цель и смысл жизни каждого прозревшего в Истине сотворённого существа. Освобождение от зла, по учению христианского Гностицизма, таким образом, предполагает: а) через понимание обретение сверхразумного (интуитивного) знания (осознания), именуемого гнозисом, которое позволяет узреть иллюзорность, ложность, призрачность и несущественность всего тварного; б) развитие внутренней и внешней отрешённости и бесстрастия в отношении созданных демиургом материального (хилического) и душевного (психического) миров; в) пробуждение в себе вечной, нетленной и нерушимой искры Самого Отца, унаследованной от Софии; и г) возвращение в духе (пневме) в совершенную, пребывающую вне времени, надтварную обитель Эонов – Плерому, посредством углублённого самопознания и вследствие развоплощения путём естественного окончания земной жизни. *зло есть побочный продукт заблуждения Софии отклониться выпасть*

Более или менее подробные описания всего этого мы находим в христианских гностических трактатах. Например, в о причинах появления зла говорится: **Евангелии Истины**

«Поскольку всё искало Того, из Кого оно вышло, и всё было внутри Него, непостижимого, немислимого, превосходящего всякую мысль, незнание Отца стало испугом и страхом. Испуг же стал плотным, как туман, чтобы никто не смог увидеть. Поэтому оно обрело силу, заблуждение, оно потрудились над своим веществом в пустоте. Не зная истины, оно появилось в творении, готовя в силе (и) в красоте замену истине». ¹⁶

Ему вторит гностическое , где под Матерью разумеется София, а под Надменным – лже-творец Ялдабаоф: **Послание Петра к Филиппу**

¹⁵ Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]).

¹⁶ Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]).

«Об изъяне же эонов – этот изъян в непослушании и нерассудительности Матери, которые она явила без повеления Величия Отца. Она пожелала воздвигнуть эоны, и, когда она сказала, <явился> Надменный. Она же оставила часть, и Надменный захватил её, и она стала изъяном. Таков изъян эонов, который Надменный получил в удел. И он засеял его, и он установил над ним силы с властями, и он пожал его в эонах мёртвых. И они обрадовались, все силы мира (сего), что они рождены. Они же не знают Отца, Предвечного, ибо они чужды Ему, но того, кому дана сила, и они служили ему, благословляя его. Он же, Надменный, вознёсся сердцем над благословением сил, он стал завистником. И он пожелал создать образ вместо образа и подобие вместо подобия. И он повелел силам в своей власти, чтобы они вылепили и тела смертные, и они возникли из бесформенности (и) из того вида, который появился». ¹⁷

Апокриф Иоанна детально повествует нам об истории отпадения Софии и дальнейшего порождения ею несовершенного демиурга с несколько иного ракурса, нежели представлен выше, по сути, однако, сообщая нам то же самое. В данной трактовке возникновение первого властителя (протоархонта) Ялдабаофа есть следствие заблуждения Софии, повлёкшего за собой излияние ею собственной мысли, противной Замыслу Верховного Отца и противоречащей всей Плероме:

«София же Эпиноя, будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа – он не одобрил – и без своего сотоварища, без его мысли. И хотя лик её мужественности не одобрил, и она не нашла своего согласия и задумала без воли Духа и знания своего согласия, она вывела (это) наружу. И из-за непобедимой силы, которая есть в ней, её мысль не осталась бесплодной, и открылся в ней труд несовершенный и отличавшийся от её вида, ибо она создала это без своего сотоварища. И было это неподобным образом его матери, ибо было это другой формы. Когда же она увидела свою волю, это приняло вид несообразный – змея с мордой льва. Его глаза были подобны сверкающим огням молний. Она отбросила его от себя, за пределы этих мест, дабы никто из бессмертных не увидел его, ибо она создала его в незнании. И она окружила его светлым облаком и поместила трон в середине облака, дабы никто не увидел его, кроме святого Духа, который зовётся матерью живых. И она назвала его именем Иалтабаоф. Это первый архонт, который взял большую силу от своей матери. И он удалился от неё и двинулся прочь от мест, где был рождён. Он стал сильным и создал для себя другие эоны в пламени светлого огня, (где) он пребывает поныне. И он соединился со своим безумием, которое есть в нём, и породил власти для себя». ¹⁸

Из-за этого София естественным образом изгоняется из сияющего мира Божественной Полноты и вынуждена обрести своё бытие в ином месте – в творении своего сына Ялдабаофа, пока не исправится сама и не исправит тем самым содеянное, о чём будет сказано ниже.

Тем не менее в других гностических текстах, в частности в , мы находим, что, несмотря на зловредность действий архонтов, возглавляемых демиургом Ялдабаофом, целью которых является закрепощение душ, вращающихся в его творении, все они так или иначе действуют в рамках Замысла Всевышнего Отца, даже если сами об этом не подозревают: **Евангелии от Филиппа**

«Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он – одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путём имён обмануть его и привязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки...

¹⁷ Послание Петра к Филиппу («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]).

¹⁸ Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]).

Архонты думали, что они делали то, что они делали, своей силой и своей волей. Но Дух святой втайне совершал всё через их посредство, как он желал. Истину, ту, которая существует изначала, они сеют повсюду. И многие видят её, когда сеют её, но лишь немногие видят её, когда убирают её». ¹⁹

В тексте после описания отпадения Самаэля от Высей и последующего сотворения душевно-плотского человека мы находим такие слова: «Это всё произошло по воле Отца Всего». **Сущность архонтов** ²⁰

Эта же самая мысль присутствует и в начале уже приведённой выше выдержки из Апокрифа Иоанна, где говорится, что София, «будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением». ²¹

Похожее утверждение мы встречаем и в Евангелии Истины:

«, но она неисследима, воля Его. Его воля – это Его след, и никто не поймёт её, и она не существует, чтобы её наблюдали, чтобы уловить её, но когда Он желает, то, чего Он желает, – это она, – воля Отца. Ведь , ибо в конце Он спросит с них. Конец же – это знание о Сокровенном, и это . *Ничто не появляется без Него, и ничто не появляется без воли Отца даже если на вид она не угодна им ни в чём пред Богом Он знает начало их всех и их конец Отец, Тот, из Кого вышло начало, Тот, к Кому вернутся все вышедшие из Него*» ²²

Несмотря на это, однако, последующее повествование в Апокрифе Иоанна возвещает о создании и существовании творения в основном как о следствии ошибки или заблуждения Софии в своём творчестве. Подтверждение этого мы находим в месте, описывающем раскаяние Софии и появление у неё намерения исправить содеянное. В этом ей помогает незримый Божественный Дух и вся Плерома. Искушение, однако, возможно лишь через погружение Софии в нечистое творение порождённого ею демиурга и через последующее возвращение божественных искр, скрывающихся в созданных демиургом тварях, прежде всего в людях, обратно в Плерому:

«А мать, когда узнала покров тьмы, что не был он совершенным, она поняла, что её сотоварищ не был согласен с нею. Она раскаялась в обильных слезах. И вся Плерома слушала молитву её покаяния, и они восхвалили ради неё незримый девственный Дух. Святой Дух излил на неё от их всей Плеромы. Ибо её сотоварищ не пришёл к ней, но он пришёл к ней (тогда) через Плерому, дабы исправить её изъян. И она не была взята в собственный эон, но на небо её сына, чтобы она могла быть в девятом до тех пор, пока не исправит своего изъяна». ²³

В связи с этими воззрениями в христианском Гностицизме толкуется и понятие . Под ним подразумевается, главным образом, пробуждение тварного существа в , осознание им себя одним из Плеромы, что одновременно есть осознание им собственной сущевой . Об этом нам, в частности, сообщает гностический трактат : «И те, которые уподобились Мне, уподобились Моему Слову, ведь они вошли в вечный Свет и духовное товарищество друг с другом в Духе, так как они познали во всём и нераздельно, что ». Это есть освобождение духовной сущности от оков ограниченного и временного тварного бытия и возвращение её в свой источник – надтварной мир Полноты Божественности. Миры, созданные первоархонтом Ялдабао-

¹⁹ Евангелие от Филиппа, стихи 13, 16 («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Опущенные места в тексте обозначены многоточием.

²⁰ Сущность архонтов (перевод и комментарии А.И.Еланской, biblicalstudies.ru/Lib/Gnosys/Archont.html).

²¹ Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]).

²² Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]). Выделение текста – наше, курсивом

²³ Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]).

фом, есть темница для душ, странствующих в его творении, и, с точки зрения Гностицизма, побег из этого мрачного бытия – цель и смысл жизни его обитателей. В гностическом тексте (оно же) мы узнаём о том, что подразумевали гностики под воскресением и чем для них была брeнная плоть: *воскресения Духе Эонов тождественности Отцу Сущий – Един, и все они – Одно Второе Слово Великого Сифа Слово о Воскресении Послание к Регину*²⁴

«Крепок состав полноты, мало то, что вытекло, – оно стало миром, но всё – оно удержано. Оно не возникло, оно пребывало. Ведь если ты не пребывал в плоти, ты получил плоть, когда пришёл в мир. *Почему ты не получишь плоти, когда взойдёшь в вечность? То, что лучше плоти, существует для неё, как причина жизни...*

Пусть никто не сомневается в том, каким образом члены явные, умирающие, не спасутся, ибо члены живые, пребывающие в них, они воскреснут...

Но воскресение... это истина установленная, и явление Сущего, и преобразование вещей, и перемена в новое, ибо нетленность [нисходит] в тление, и свет нисходит во тьму, поглощая её, и полнота восполняет изъян. Таковы символы и подобия воскресения.

Он – созидающий то, что благо. Так что не думай о части... и ради единства не живи по этой плоти, но избегай разделений и уз. И уже есть у тебя воскресение! Ибо если тот, кто умрёт, знает о себе самом, что он умрёт, даже если он проведёт много лет в этой жизни, он придёт к этому. Почему же ты не видишь (себя) самого воскресшим, и ты приходишь к этому, если у тебя есть воскресение, но ты остаёшься, как будто ты умрёшь, даже (как) тот, (кто) знает, что он умер?...

Надлежит каждому упражняться во многих путях, и эта стихия будет разрушена, чтобы он не заблуждался, но ». *принял себя самого вновь таким, каким (был) изначально*²⁵

Итак, как мы видим, точка зрения гностиков на природу зла в общем такова. Зло появилось вследствие ошибки или заблуждения вечного Эона Софии, которая, по неизвестным причинам, непредумышленно пошла против Верховного и Единственного Отца. Зло восходит своими корнями к побочному продукту произвола отдельной божественной сущности, вознамерившейся создать или случайно создавшей что-то не укладывающееся в первоначальный Божественный Замысел. При этом зло зарождается в том существе, которое находится в сфере прямого действия Бога – в области Плеромы. Силами Бога и остальной Плеромы же это зло – не без участия Софии, осознавшей свою вину и решившей искупить содеянное, – должно быть нейтрализовано. Творение несовершенного первого повелителя, демиурга Ялдабаофа, в данном видении выступает как место заключения (тюрьма) для искры Божественного Света, изначально присущей Софии и ставшей основой одухотворения и оживления созданий демиургова творения, после того как первоархонт похитил эту искру. И искра эта, скованная условностями и ограничениями ошибочного творения, должна быть освобождена путём обретения живущими в творении существами истинного Знания (Гнозиса) о своём не скованном ничем божественном происхождении через самопознание. В помощь этому из области Плеромы в направлении творения действуют силы совершенных божественных Эонов под руководством высшего из них – Христа, являющегося Аутогенезом, то есть «Самопорождённым» Сыном Божьим, верховным Началом и истинным Царём всего. Гнозис есть непосредственное осознание-переживание Высшей Истины в Единстве с Отцом, Который во всём, в Котором всё и Который всё. Зло есть существами демиургова творения своей неограниченной божественной природы вследствие оторванности их личностного сознания от Беспредельного и Необъятного Божественного Сознания Отца, вследствие принятия ими условий нечистого творения за норму, то

²⁴ «Второе Слово Великого Сифа», глава «Союз совершенных», 67.12—68.24 (перевод И.С.Егоренкова). Выделение текста – наше. *курсивом*

²⁵ Слово о Воскресении (Послание Регину) («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]). Оупущенные места в тексте обозначены многоточием, выделение текста – наше. *курсивом*

есть вследствие признания ими закономерности состояния собственного рабства перед князем мира сего и его властями. Спасение от зла, таким образом, предполагает: а) избавление от привязанностей к грубому (земному, телесному) и тонкому (душевному, небесному) творению, созданному и управляемому Ялдабаофом; б) познание Высшей Истины, явленной Христом из Плеромы, о настоящей, надтварной, вечной, умиротворённой Божественности; и в) выход из творения и возвращение к своим подлинным духовным истокам в изначальный плеромический мир, преисполненный безграничной духовной свободы и полного единения с Истинным Богом. *незнание*

В учении Гностицизма о природе зла в целом мы обнаруживаем следующие моменты.

1) Полное неприятие относительного, временного измерения, то есть посюстороннего (земного, материального) и потустороннего (небесного, душевного) миров, видение их демоническим произведением тёмного властелина. Одновременно с этим – признание истинности и правомерности существования исключительно высшей и единственно чистой надтварной сферы Бытия – Плеромы, пребывающей в лучезарной неизменности и вечности, не знающих мрака временности и переменчивости всего тварного. 2) Создание демиургом собственного творения и последующее существование тонких и грубых миров внутри него расценивается как ошибка, возникшая вне Воли Истинного Бога, как нечто, не укладывающееся в Замысел Отца, как что-то, чего Он не желал и, может быть, не мог предвидеть (несмотря на то, что в отдельных текстах мы встречаем оговорки, несколько смягчающие данную точку зрения, ведь всё-таки Совершенство Абсолюта предполагает и всеведение). 3) Путь избавления от зла видится как покидание созданного по заблуждению проявленного демонического творения и слияние с Чистейшим и Наивысшим, Божественно Недвойственным Существованием Плеромы. При этом в гностическом учении стремление к осветлению и преобразованию этого творения под Божественный Замысел, но в конечном итоге предполагается творения при участии просветляющей и возносящей Силы Бога, когда существа творения придут к истинному познанию – Гнозису. Иначе говоря, целесообразности в существовании творения нет вообще; либо, если она и есть, то заключается она только лишь в том, чтобы, оказавшись в творении, раз и навсегда из него вызволиться и его покинуть, подействовав окончательно и бесповоротному его исчезновению. *отсутствует ликвидация*

«Человеческая драма, а именно, падение и спасение, есть отражение драмы божественной. Для спасения людей Бог посылает в мир Предвечное Существо, или своего собственного Сына. Это трансцендентное Существо претерпевает все унижительные последствия воплощения, но ему удаётся, до своего окончательного вознесения на небо, открыть нескольким избранным подлинное спасительное знание, гнозис.

Прежде всего, для гностиков истинный Бог – это не бог-творец, то есть Яхве. Творение – дело низших, даже дьявольских сил; и космос есть демонический «сколок, подделка» горнего мира... Сотворение мира не только не является более доказательством божественного всемогущества – оно объясняется простой случайностью, произошедшей в горних сферах, или же последствием изначального нападения тьмы на Свет... Для гностика единственной достойной устремлений целью является освобождение этой божественной частицы и вознесение её в небесные сферы». ²⁶

Исключением из вышесказанного в той или иной мере могут являться воззрения, заключённые в тех текстах (или их фрагментах) Гностицизма, авторы которых по роду своего духовного проникновения наиболее плотно приблизились к , или , воззрению на Единую Реальность, включающему в себя Её стороны как составляющие. В частности, безапелляционной оценки

²⁶ Мирча Элиаде, «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», глава 29, «Язычество, христианство и гнозис в эпоху императоров», параграф 228, «Гностические подходы» (издательство «Академический проект», Москва, 2014, 3-е издание, перевод с французского Н.Б.Аблаковой, С.Г.Балашовой, Н.Н.Кулаковой, А.А.Старостиной). Оупущенные места в тексте обозначены многоточием.

деятельности Матери (Софии) и рождённого ею демиурга (Ялдабаофа), создавшего мир, как зла, а также с Ветхим Заветом – в данном случае, одни из показателей интегральной тенденции. Существует, однако, мнение, что такое положение дел свидетельствует об упадке и вырождении христианских гностических учений. Оно вполне справедливо, если говорить о сохранении без принципиальных изменений изначального костяка гностических учений. С интегральной же точки зрения, сей факт указывает скорее на подъём и эволюцию учений Гнозиса, а не наоборот, так как направленность духовопознания говорит о сознания проводников и носителей духовного учения, о появлении у них способности своим духовным взором перспектив Всеобщей Действительности, рассмотрев Её с сторон, а не только под каким-то одним, нередко односторонним и ограниченным, углом зрения. Не исключено и то, что именно гностическое Христианство являлось, то есть учением Самого Иисуса Христа, а Его ученики или последователи, из-за собственного недопонимания Его интегрального, недвойственного учения, затем сформулировали как раз дуалистический Гнозис. *интегральному монистическому все закономерные исчезновение однозначного сближение дуалистических объединяющая расширении охватить большие разных монистическое аутентичным подлинным по себе*²⁷

Определённые шаги на пути к такому интегральному видению можно отметить в концепциях Гностицизма, разрабатывавшихся известными гностиками первых христианских веков, против которых особенно рьяно выступали ранние деятели церкви. Одно из таких воззрений, а именно концепция знаменитого гностика Валентина, вкратце таково:

«Согласно учению Валентина, Отец, абсолютный и трансцендентный первопринцип, невидим и непостижим. Он сочетается со своей супругой, Мыслью, и порождает 15 пар эонов, в целокупности составляющих Плерому. Последний из эонов, София, ослеплённая желанием познать Отца, вызывает кризис, в результате чего рождаются зло и страсти. Изгнанная из Плеромы, София и её уродливые творения порождают низшую мудрость. В горнем мире сотворяется новая пара, Христос и его женская половина, Святой Дух. Наконец, восстановленная в своём изначальном совершенстве, Плерома порождает Спасителя, также названного Иисусом. Нисходя в дольные миры, Спаситель создаёт „невидимую материю“ с гилическими (материальными) элементами, происходящими из низшей мудрости, а из душевных элементов он создаёт демиурга, т.е. бога бытия. Последний не знает о существовании горнего мира и считает себя единственным Богом. Он творит материальный мир и соделывает, одушевляя их своим дыханием, две категории людей, „гилических“ (вещественных) и „психических“ [душевных]. Но духовные элементы, происходящие из высшей Софии, вводят себя в дыхание демиурга без его ведома и порождают род „пневматиков“ [духовных]. Для того, чтобы спасти эти духовные частицы, ставшие пленницами материи, Христос спускается на землю и, не воплощаясь в собственном смысле этого слова, открывает освободительное знание. Так, пробуждённые гнозисом, пневматики, и только они, возносятся к Богу».²⁸

В данном гностическом воззрении мы видим, с одной стороны, уже понимание того, что всё, в том числе и тварное, космическое бытие, так или иначе создано при участии Истинного и Абсолютного Всевышнего Бога, действующего через Свои возвышенные Силы, а также того, что основа зла – не столько грех какой-то отдельной, сторонней сущности, сколько твоё соб-

²⁷ Дмитрий Алексеев в предисловии, предваряющем его перевод «Книги Величия Отца», пишет: («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]). «Следует отметить, что уже само цитирование Ветхого Завета в позитивном контексте отражает процесс постепенной деградации гностического христианства, то есть христианства в собственном смысле слова, в ходе взаимодействия с уже существующим и даже достаточно влиятельным „ортодоксальным“ иудо-христианством...»

²⁸ Мирча Элиаде, «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», глава 29, «Язычество, христианство и гнозис в эпоху императоров», параграф 229, «От Симона Волхва к Валентину» (издательство «Академический проект», Москва, 2014, 3-е издание, перевод с французского Н.Б.Аблаковой, С.Г.Балашовой, Н.Н.Кулаковой, А.А.Старостиной). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, слова в [квадратных] скобках – наши.

ственное внутренне незнание, или неведение, относительно изначальной, чистой и совершенной Божественной Природы всего сущего, в том числе и всех существ проявленного творения. С другой стороны, здесь в некоторой степени ещё присутствует противопоставление последнему и, стало быть, наличествует доля двойственности, или дуализма.

Носители монистического валентинианского Гнозиса, судя по всему, были более снисходительны и к ступеням хиликов (плотских) и психиков (душевных), полагая их естественными стадиями духовного роста на пути к ступени пневматиков (духовных), а не сугубо демиургическими и дьявольскими, находящиеся на которых якобы не имеют никакой, даже потенциальной, возможности спасения ни при каких обстоятельствах, как, в противоположность им, считали дуалисты:

«Хотя контраст между пневматическим евангелием Павла и психической проповедью Петра остаётся фундаментальной предпосылкой их богословия, валентиниане, несомненно, признают на основании [стиха Послания Павла к Галатам] 2:8, что Один вдохновляет оба вида проповеди. Как представляется, некоторые из них ожидали, что и психики в конце концов достигнут совершенного гнозиса и познают истинного Отца. Среди общины психиков те, кто понял, что Павел получил более высокий гнозис, чем их собственный, подали ему „десницу общения“, очевидно обозначая его особую ответственность перед „теми, кто справа“, пневматиками „язычниками“, как сами они приняли на себя ответственность проповедовать „тем, кто слева“, „обрезанным“ психикам (2:9). Они только напомнили Павлу, что он должен „помнить нищих“, то есть, очевидно, о психиках среди его слушателей; поэтому, говорит Феодот, он с готовностью проповедовал „двумя различными способами“, одним для пневматиков, а другим для психиков».²⁹

Есть также основания полагать, что небезызвестный религиозный деятель Маркион, автор «Антитез», наделавших в своё время в христианских кругах много шумихи из-за противопоставления в них изначального и наивысшего Бога, которому, по его мнению, учили Христос и Павел, второстепенному богу, описанному в Ветхом Завете, коему поклонялись остальные апостолы, не понявшие Христа, обыкновенно не относимый учёными кругами к гностикам (что, с нашей точки зрения, несправедливо), также был интегрально ориентированным мыслителем или, по крайней мере, имел склонность к подобному, а не закоренелым дуалистом. Намёки на это мы находим, в частности, между строк в огульных «свидетельствах» раннехристианских церковных «ересиологов», где они упоминают, что творца мира Маркион считал лишь производным и несовершенным в сравнении с Изначальным и Запредельным Богом, а не однозначным демоническим злом. *более или менее*³⁰

К числу же монистически, интегрально ориентированных гностических текстов относится, например, (оно же). В данном трактате представлено по преимуществу духовное мировоззрение, которому свойственно различных граней Реальностей в единую, универсальную, непротиворечивую, всепринимаящую мудрую картину мира, стремящуюся отобразить Полноту Божественной Истины, а не только отдельные Её стороны. Так, в данном писании мы читаем о характере сотворения: *собственно объединяющее всевключение всю* **Послание Евгноста Евгност Блаженный**

«Так совершились эоны и небеса и тверди славы Бессмертного Человека и Софии, Его супруги, место, (получившее образ) всех эонов и их миров, и возникших после них, чтобы были созданы по образам места того их подобия в небесах бездны и их мирах. И всё естество из Бессмертного, от Нерождённого до возникновения бездны, в свете светящем без тени и в радости несказанной, и в ликовании неизречённом, и они веселятся, пребывая в славе неиз-

²⁹ Элейн Пейджелс, «Послание к Галатам» (перевод выполнен Дмитрием Алексеевым по изданию: E. Pagels, The Gnostic Paul: Gnostic Exegesis of the Pauline Letters, Philadelphia, 1975, xpectoc.com/issledovaniya/kanonicheskie-pisaniya/poslanie-k-galatam). Слова в [квадратных] скобках – наши.

³⁰ Ср.: Ириней Лионский, «Против ересей»; Епифаний Кипрский, «Панарион».

менной и покое неизмеримом, том, о котором не могут рассказать, ни понять его, все эоны, возникшие (после), и их силы». ³¹

Не менее интегральный взгляд на Действительность, в том числе и на природу зла, представлен в уже упоминавшемся гностическом Евангелии Истины, которое написано в недвойственном, единоецелостном духе, коему присуще видение всего пребывающим в Отце, пронизанным и наполняемым Отцом, неотъемлемым от Отца и в Отца включаемым:

«Таков образ имеющих свыше, от Величия неизмеримого, ожидающих Одного единственного и совершенного, Того, Кто для них. И они не нисходят в ад, и нет там ни ревности, ни воздыхания, ни смерти нет среди них, но они покоятся в покоящемся, не трудясь, и они не возвращаются вокруг Истины, но они сами – Истина. И . И они услышат о своём корне, они будут заниматься тем, в чём он найдёт свой корень, и он не потерпит убытка своей душе. Таково место блаженных, таково их место». *пребывает в них Отец, и они в Отце, совершенные, нераздельные в истинном благе, не лишая никого ни в чём, но давая покой, освежая духом* ³²

С позиции Евангелия Истины, зло есть, прежде всего, , того, что в действительности есть . Именно здесь предстаёт как препятствие, закрывающее непробуждённым в Истине существам осознание всеобщего, универсального Единства, тотальной Самотождественности Отцу, ибо кроме Него ничего иного просто не существует. Мир, творение, проявленное бытие в таком случае предстаёт не как что-то по-настоящему существующее, а как продукт, как следствие-Действительности, в котором наличествует отделённость одного от другого, а не абсолютное и самотождественное Единство. Устранение зла, с данной точки зрения, таким образом, возможно в результате обретения подлинного о Боге, чистого , который есть незапятнанное осознание-переживание истинности лишь Божественной , того, что реально лишь Чистое и Незамутнённое Божественное Существование, а чего-либо иного просто нет. В результате этого и созданный мир, как продукт иллюзии неведения, для прозревшего в Истине также исчезает: *незнание Бога всё Сам Абсолют неведение заблуждения нечистого видения Знания Гнозиса Неделимости*

«Забвение заблуждения не было явлено, оно не [...] от Отца. Забвение не произошло от Отца, хотя оно и произошло о Нём. Возникшее в Нём – это знание, которое явилось, чтобы забвение исчезло и Отца узнали. Поскольку забвение возникло потому, что Отца не знали, тогда, когда Отца узнают, его уже не будет, забвения...

Поскольку изъян возник потому, что Отца не знали, тогда, когда Отца узнают, его уже не будет, изъяна. Как с незнанием некоего – тогда, когда он узнаёт, оно исчезает само собой, незнание его. Как тьма исчезает, когда появляется свет, так и изъян исчезает в полноте...

Когда свет освещает страх, в который он впал, он понимает, что это ничто.

Итак, они были не знающими об Отце, и Он Тот, Кого они не видели. Поскольку был страх и возмущение, и непостоянство, и двоедушие, и разделение, было много суетности, действовавшей в <них>, и пустых безумств, как будто они погружаются в сон и находят себя в тревожных снах, или (в) месте, в которое они убегают, или, бессильные, они идут, преследуя других, или они в нанесении ударов, или они сами получают удары, или они упали из высоких мест, или они поднимаются по воздуху, не имея крыльев. Иногда ещё, если некие убивают их, нет даже преследующего их, или они умерщвляют своих ближних, ибо они осквернены их кровью. (Но) тогда, когда они просыпаются, те, кто проходит через всё это, они не видят ничего, те, кто был во всех этих тревогах, ибо это было ничто.

Итак, это образ отбросивших от себя неведение, как сон, не считая, что это нечто, и не считая его дела делами постоянными, но оставляя их, как сон в ночи, знание Отца – его

³¹ Послание Евгноста (Евгност Блаженный) («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]).

³² Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]).

они считают светом. Таково то, что каждый делал во сне, когда был незнающим, и таково то, что он узнает, как будто очнувшись. Хорошо человеку, который возвратится и пробудится, и блажен открывший глаза слепым». ³³

В отдельных местах подобных гностических текстов, правда, ещё присутствует сноска на вещество, или материю, как на что-то нечистое и злое само по себе, возникшее вне Замысла Всевышнего Бога, хотя в целом в данных трактатах акцент уже смещён больше в сторону восприятия проявленной мировой действительности. В частности, в Евангелии Истины мы читаем: *призрачности*

«Изъян вещества не возник из бесконечности Отца, приходящего дать время изъяну, хотя никто не смог сказать, что Он придёт так, Нетленный. Но она умножилась, глубина Отца, и она не была с Ним, мысль заблуждения, дело слабости, которое легко исправить обретением пришедшего к Тому, Кто возвратит его, ибо возвращение называют покаянием». ³⁴

О том же говорит и (или так называемый), впрочем, уточняя, что вещество иллюзорно, несуществующее: **Книга Величия Отца «Неозаглавленный трактат из кодекса Брюса»**

«И тогда сущее отделилось от несуществующего, и несуществующее – это зло, явившееся в веществе. И сила одеяния отделила сущих от несуществующих. И она назвала сущих – вечными, и она назвала несуществующих веществом». ³⁵

В этом смысле в христианском Гнозисе можно выделить два течения, имеющих, как ни странно, существенное (хотя и не стопроцентное) сходство с индийскими учениями Адвайта-Веданты и Ануттара-Тантры. Исходя из этого выстраивается и отношение этих двух гностических потоков к вопросу происхождения и сущности зла. В одном течении признаётся только Высшая, Невыразимая и Вечная сторона Единой Действительности – Сам Отец и всегда пребывающая вместе с Ним Плерома, образуемая совокупностью нетленных Эонов; а в другом – на фоне этой Первой ещё и низшая, проявленная и изменчивая сторона, то есть миробытие или творение, рождённое Мудростью Бога. Различия между данными парами учений – между первым и вторым потоками Гностицизма и Адвайта-Ведантой и Ануттара-Тантрой соответственно – тем не менее также имеются и заключаются они в следующем. В мирозвоззрении течения гностического Христианства, отрицающего правомерность существования сотворённого Мироздания, причиной зла определяется преимущественно некое, в данном случае – лжетворец Ялдабаоф, возникший из-за ошибки падшей Софии. Борьба со злом в таком варианте превращается в неприкрытое противостояние нечистому миру и его злому правителю, в стремление, путём обретения правильного Знания об Истине, их превзойти и от них отречься как от однозначной скверны. И в этом плане данное течение, хоть и несёт в себе черты Недвойственности, всё же впадает в некоторый дуализм. В же течении гностического Христианства, признающем правомерность сотворённого Мироздания, его неотъемлемость от Самого Отца и Его совершенной, вневременной Мудрости, причина зла есть, неспособность или нежелание чисто видеть Бытие как Единого и Единственного Абсолютного Бога, одной стороной Своей скрывающегося в Запредельной, Невыразимой и Неименуемой Сущности, а другой стороной – раскрывающегося в конечном, проявленном, тварном Мироздании. И борьба со злом, как с чем-то внешним, в таком варианте исчезает, но вся работа стремящегося к пробуждению в Истине существа переключается на свой внутренний план, на преодоление исключительно своего неведения, своих старых ложных привычек мыслить и оценивать всё разграни-

³³ Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]). Опущенные места в тексте обозначены многоточием.

³⁴ Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]).

³⁵ Книга Величия Отца («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]).

ченно и разделённо, постепенно переходя к всеохватывающему видению, к чистому осознанию и переживанию всего сущего как Одного-без-второго: ^{36 37 38} *радикального внешнего по отношению к тебе существо интегральном твоё собственное внутреннее невежество*

«Это [Бог истинный] и Отец [всего, Дух незримый], Кто надо [всем, Кто] в нерушимости, Кто [в свете чистом], – Тот, Кого [никакой свет глаза не может] узреть. Он [Дух незримый]. Не подобает [думать] о Нём как о богах или о чём-то [подобном]. Ибо Он больше бога, [ведь нет никого] выше Него, нет никого, кто был бы господином над Ним. Он ни в каком бы то ни было подчинении, ибо [всё существует] в Нём одном. Он... полностью совершенен. У Него нет [в чём бы то ни было недостатка], (нет того), чем бы Он мог быть наполнен. [Но] всё [время] Он полностью совершенен [в свете. Он безграничен], ибо нет никого [перед Ним], чтобы ограничить Его. Он непостижим, ибо нет никого перед Ним, кто [постиг бы Его. Он неизмерим], ибо не было [никого перед Ним, чтобы измерить] Его. Он [невидим, ибо никто] не видит Его. [Он вечен, Он существует] вечно. Он [невыразим, ибо] никто не может [охватить Его, чтобы выразить] Его. Он неназываем, ибо нет никого перед Ним, чтобы назвать [Его]...»

^{39 40}

«Сущий – это неизречённый. Начала не познали Его, ни власти, ни подчинения, никакое естество от создания мира, кроме Него Самого. Ведь Он – бессмертный, вечный, не имеющий рождения, ибо всякий, имеющий рождение, погибнет; нерождённый, не имеющий начала, ибо всякий, имеющий начало, имеет конец. Никто не начальствует над Ним. Нет имени у Него, ибо имеющий имя – творение иного. Неименуемый это. Нет у Него подобия (человеческого), ибо имеющий подобие (человеческое) – творение иного. Есть у Него вид Его собственный, не как вид, который мы получили или видели, но вид чуждый, намного превосходящий все вещи, лучший всего, смотрящий во все стороны, созерцающий Себя Самого С собой Самим. Бесконечный это, непостижимый, пребывающий нетленным, не имеющий Своего образа, благой неизменно, безупречный, (вечный), блаженный, непонятный, понимающий Себя Самого, неизмеримый, неисследимый, совершенный, не имеющий изъяна, блаженный нетленно. Говорят о Нём – Отец всего». ⁴¹

* * *

³⁶ Более понятны наши выводы для читателя будут в планируемых к написанию последующих частях нашего исследования, в которых мы намереваемся осветить индийские недвойственные учения: Адвайта-Веданту (санскр. «Недвойственная Вершина Вед») и Анутгара-Тантру (санскр. «Несравненная, Высшая Тантра»). На сходство Гностицизма и Индуизма указывает также Мирча Элиаде в своей книге «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», ссылаясь на Ганса Йонаса относительно уже упоминавшейся выше концепции Валентина: (Мирча Элиаде, «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», глава 29, «Язычество, христианство и гнозис в эпоху императоров», параграф 229, «От Симона Волхва к Валентину» [издательство «Академический проект», Москва, 2014, 3-е издание, перевод с французского Н.Б.Аблаковой, С.Г.Балашовой, Н.Н.Кулаковой, А.А.Старостиной]). См. также параграф 230 «Гностические мифы, образы и метафоры» в указанной выше книге, где Элиаде даёт описание гностического мифа из Деяний Фомы о забытии своей изначальной духовной природы и последующем духовном пробуждении, сопоставляя его с мифами из Упанишад и воззрениями Веданты. «Как отмечает Ганс Йонас, в системе Валентина материя обладает духовным происхождением и объясняется божественной историей. Материя, по сути, является неким состоянием или „страстью“ Абсолютного Существа, а в более точном смысле – „застывшей внешней экспрессией“ этого состояния. Неведение („слепота“) Софии – вот первопричина существования мира – идея, напоминающая индийские концепции (разделяемые различными школами Веданты и Санкхья-Йоги). И совсем как в Индии, неведение и ведение характеризуют два типа онтологий. Ведение, знание, составляет первоначальное условие Абсолютного; неведение – это следствие разлада внутри Абсолюта. Но спасение, обретаемое в знании, равнозначно космическому событию... Спасение последнего „пневматика“ будет сопровождаться уничтожением мира»

³⁷ Его можно назвать также или . *односторонним крайним*

³⁸ Его можно назвать также или . *объединяющим всеобъемлющим*

³⁹ В имевшемся у нас переводе М.К.Трофимовой (1989) стоит «в Нём один», что, очевидно, является авторской или издательской опечаткой, так как искажает смысл данного предложения.

⁴⁰ Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Опущенные места в тексте обозначены многоточием.

⁴¹ Послание Евгноста (Евгност Блаженный) («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]).

То, что мы хотели сказать в этой главе в отношении понимания происхождения и сущности зла с позиции гностического Христианства, в целом было сказано. Тем не менее мы всё же затронем ещё один немаловажный момент, касающийся воззрений христианского Гностицизма (в том числе и взглядов тех, кто представляется его нынешними последователями) на то существо, которое в традиционном Христианстве именуют ; ибо его образ в христианском Гностицизме предстаёт в весьма необычном и своеобразном освещении.^{42 43} *Люцифером*

По одной из общепринятых и наиболее распространённых в традиционных христианских кругах точек зрения, Люцифер обыкновенно выступает в качестве некогда светлейшего и любимейшего Божьего Ангела, который вследствие своей гордыни уподобиться Отцу отпал от Его животворящего Света и низринул в пучину уже существовавшего творения, став источником зла и противником Всевышнего, искусителем смертных и повелителем тьмы. Гностицизм, в соответствии со своею доктриною, даёт нам иную картину, отличную от той, которая характерна для традиционного Христианства, а именно следующую. Люцифер, с позиции христианского Гностицизма, действительно является «светлым Ангелом», а точнее – одним из Эонов сияющей Плеромы, Мира Божественной Полноты, пребывающего в прямых эманациях Отца. Он был послан Свыше в созданное нечистым демиургом Ялдабаофом искажённое творение, дабы принести искру Отчего Света Истины во мрак материи в помощь новостворённому человечеству в лице Адама и Евы. Первоархонт известен в своём творении как жестокий и злопамятный бог , или , он создал безжизненную плоть («прах») и страстную («живую», то есть животную) душу первочеловечества, однако чистый Дух, происходящий из высших областей над творением, Ялдабаоф, как более низкий по происхождению, в них вдохнуть был не в состоянии. Тем не менее этот Дух – произвольно или непроизвольно – уже был заключён в них как дар Софии, предшествующий или сопутствующий творению демиурга. Люцифер приносит Адаму и Еве весть об этом Духе посредством возвещения им высшего божественного Знания – Гнозиса, пробуждающего их от мрака неведения и позволяющего им обрести независимость от творения и абсолютную свободу, по праву принадлежащую детям Отца, чтобы они могли стать «как боги», умеющие отличать добро от зла. Это событие символически и было изображено в Ветхом Завете как вкушение Адамом и Евой яблока с Древа Познания, растущего в Эдеме, по предложению некоего змия, там обитавшего. За нарушение своего запрета не есть яблок с Древа Познания Яхве изгоняет первую чету из рая, лишая их всех духовных преимуществ и благ, облекая их в смертные тела и обрекая их на страдания в суровом земном мире, исполненном тлена, болезней и разрушений. *Яхве Иегова*⁴⁴

С точки зрения гностиков, змий из библейской истории предстаёт светлым посланником Истинного Бога – Всевышнего, Незримого и Невыразимого Отца. Этот вестник через Древо Познания открывает Адаму и Еве пробуждающее от мрака неведения сокровенное духовное Знание – Гнозис. Некоторыми гностическими течениями посланник этот прямо отождествляется с Самим Сыном Всевышнего , явившимся из самой Божественной Плеромы в Свете, Мудрости и Силе, и иногда Он именуется также . О библейской истории в свете Гностицизма повествуется, в частности, в гностическом (). Там Христос назван именем (он же), которое на греческом означает точь-в-точь то же самое, что и латинское имя Люцифер, – «Светило». Карающий же и изгоняющий из рая первую человеческую чету за вкушение яблока с Древа Познания добра и зла гневный и нетерпимый бог Яхве, с точки зрения гностиков, есть демиург

⁴² Ср.: Хосе М. Херроу Арагон, «Изначальный Гнозис: запрещённая религия» (2011/2014) (theforbiddenreligion.ru).

⁴³ Люцифёр (лат.) – букв.: светоносный, светоносец.

⁴⁴ Яхве, Иего́ва (ивр.) – имя Бога-Творца в Иудаизме, покровителя еврейского народа. В оригинале Торы (Закона), священного писания евреев, присутствуют только согласные буквы, и имя Бога поэтому записано в виде тетраграмматона, образованного четырьмя буквами еврейского алфавита: Йод, Хей, Вав, Хей – ЙХВХ (JHWH, YHWH, IHWH). Отсюда проистекает разница в современных вариантах написания (произношения) этого имени с добавлением гласных букв (звуков): Яхве, Иегова, Егова и т. д.

этого мира, нечистый творец Ялдабаоф, порождение ошибки Эона Софии, пошедшей против законов Божественной Полноты. *Христом Сифом Фосфор Эосфор Откровении Адама Апокалипсисе Адама* ^{45 46}

Так, в третьей главе ветхозаветной мы читаем об искушении Адама и Евы змием, побуждающем их испробовать яблоко с Древа Познания добра и зла: **Книги Бытия**

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

И сказала жена змею: плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал змей жене: *нет, не умрёте, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.*

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. *потому что даёт знание;*

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся.

И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

И сказал Господь Бог змею: *. за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту*

Жене сказал: *умножая множишь скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою.*

Адаму же сказал: *». за то, что ты послушал голоса жёны твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* ⁴⁷

В данной легенде змий – тот, кто даёт возможность людям, научившись различать между добром и злом, дабы они буквально могли стать как боги. Представленный же в данном сказании Господь Бог созданной им первой чете и за нарушение ими его запретов Адама и Еву

⁴⁵ В коптском языке, на котором записано Откровение Адама, как и другие гностические сочинения, найденные в Египте в библиотеке Наг-Хаммади, используется греческий алфавит с дополнениями для передачи некоторых звуков, отсутствующих в греческом языке (ср.: Амброджо Донини, «У истоков христианства», глава 2, «Иисус в ранней евангельской традиции», параграф «Канонические евангелия и евангелия апокрифические» [«Издательство политической литературы», Москва, 1989]), и в этом смысле языки являются родственными. Учёные предполагают существование изначально греческих оригиналов у найденных в Наг-Хаммади рукописей. Кроме того, в самих древних гностических сочинениях, записанных на коптском языке, переводчиками-коптами часто оставлялись те или иные греческие термины (ср.: «Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний», предисловие переводчика «Античное христианство и гностицизм» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С. Четверухина]).

⁴⁶ Ср.: «Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке», «Откровение Адама» (издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, 2001, 2-е издание, исправленное и дополненное, введение, перевод с коптского и комментарии А.И.Еланской).

⁴⁷ Библия, Ветхий Завет, Книга Бытия, глава 3, стихи 1—19 (синодальный перевод). Выделение текста – наше. курсивом

суровыми и беспощадными карами, вплоть до изгнания их из рая. Однако в Христианстве змий этот отождествляется с противником Божиим, или «Сатаной», а сам Господь Бог – с изначально-ным всеблагим Создателем. В дальнейшем, опираясь на этот образ змия-искусителя, творцы христианского вероучения проецируют его на Дьявола, то есть «Лукавого». *познать Истину запрещает знать наказывает* ^{48 49}

В Откровении Адама мы также читаем:

«Когда сотворил меня бог из земли и Еву, твою мать, я ходил с нею в славе, которую она видела исходящей из Эона, из которого мы возникли. Она поведала мне слово Гносиса (Познания) Бога, Вечного, и мы были подобны великим ангелам вечным, ибо мы были выше бога, который сотворил нас, и сил, которые с ним, тех, которых, мы не знали. Тогда разделил нас бог, архонт эонов, с силами в гневе. Тогда мы стали двумя эонами, и покинула нас слава, которая в нашем сердце, меня и твою мать Еву, вместе с Гносисом первым, который дышал в нас, и она (т.е. слава) бежала от нас и вошла в другой Великий Эон и в другой великий род, который возник не из того Эона, из которого мы возникли, я и Ева, твоя мать, но она вошла в семья Великих Эонов. Именно поэтому я назвал тебя именем того Человека, который является семенем этого великого рода и (происходит) из него. После дней тех удалился от меня и твоей матери Евы Гносис вечный Бога истины. С того времени мы научились вещам мёртвым, как люди. Тогда мы узнали бога, который сотворил нас, ибо мы перестали быть чуждыми его силам. И мы служили ему в страхе и рабстве. После этого мы стали такими, что тьма (воцарилась) в нашем сердце...» ^{50 51 52 53 54 55 56 57}

Резюмируя, процитируем современных последователей Гностицизма, которые дают такое толкование вышеприведённого библийского мифа:

«Гностические мифы указывают, что Люцифер является посланником непознаваемого Бога. Мы сказали, что этот Бог, наивысший, недоступный и непознаваемый, не может проникнуть в эту ограниченную вселенную нечистой и сатанинской материи. Но, по словам этих мифов, он может послать кого-нибудь – Люцифера. Только высшей жертвой может невероятно духовное и чистое создание огненной антиматерии прорваться в адской мир этой вселенной. Согласно гностическим легендам и мифам, великий непознаваемый Бог послал Люцифера, Ангела неопишемого огня и света, чтобы показать людям свет и помочь им проснуться и уви-

⁴⁸ Сатанá (ивр.) – букв.: противник, враг.

⁴⁹ Дьявол (греч.) – букв.: клеветник, обманщик.

⁵⁰ «Демург, великий архонт, не ведающий истинного Бога, ср. „Происхождение мира“ и „Сущность архонтов“» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

⁵¹ «Выражение „ходить“ в смысле „пребывать, жить“ – обычное библийское выражение (ср. житейское „все под Богом ходим“). „В славе“, т.е. пребывали в свете Гносиса» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

⁵² «Кажущееся противоречие – возникновение из Эона и в то же время сотворение демиургом из земли. В сотворённых демиургом людей проникает из Плеромы Гносис, и Адам и Ева становятся Эоном, который затем демиург разделяет» (перевод и комментарий А.И.Еланской). Возможно, речь идёт об Эоне Софии, чья сила изначально вложена во всё произведение демиурга, даже если он сам об этом не ведаёт.

⁵³ «Обладея Познанием (Гносисом) Бога вечного, которое вошло в них, они были выше бога-демиурга, не ведающего истинного Бога» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

⁵⁴ «Т. е. Адам и Ева изначально представляли единый Эон. Бог-творец разделит примордиального андрогина на два эона, и он потерял свою целостность. Ср. с „Евангелием от Филиппа“: „71. Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась (от него), появилась смерть. Если она снова войдёт в него, и он её примет, смерти больше не будет“. „79. Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединились в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама – ибо она не соединилась с ним – в чертоге брачном“» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

⁵⁵ «Эонов нижнего, материального мира, в отличие от Великих Эонов Плеромы» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

⁵⁶ «Эон Сиф, ср. Эон Человек в валентинианской схеме» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

⁵⁷ «Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке», «Откровение Адама» (издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, 2001, 2-е издание, исправленное и дополненное, введение, перевод с коптского и комментарии А.И.Еланской). Сноски в цитируемом тексте – оригинальные, приведены не все, некоторые – с нашими дополнениями.

деть их подлинное происхождение, происхождение их Духа, который был заключён в тюрьму в этой нечистой материи, называемой тело-душа. Он является нетварной сущностью, которая пришла в созданный мир, чтобы принести свет: освобождение Гнозиса. Сохранение знаний, которые могут пробудить человека и помочь ему освободить находящийся в заключении Дух. Знание, которое позволяет человеку узнать, кто он в действительности, почему он здесь, в этом мире, и что он должен делать, чтобы освободиться и реализовать свой Дух, который принадлежит к другой, нетварной и непознаваемой плоскости.

Мы уже говорили, что Люцифер пришёл в мир, чтобы пробудить человека, помочь ему вспомнить его божественное происхождение, божественное происхождение его Духа, и помочь ему освободиться от тела-души и созданных материи и времени, в которых он заключён.

Гностики считают, что библейский миф о творении можно объяснить следующим образом: создатель мира – Сатана, заключил Адама и Еву в его жалком мире, и Люцифер, в виде змея, предложил им запретный плод спасения Гнозиса и показал им, что создатель обманул их. Другими словами, создатель говорит человеку: «Но от Дерева познания добра и зла не ешьте, в тот день, когда вы вкусите от него, вы умрёте». С другой стороны, змей сказал: «Вы, конечно, не умрёте. Бог знает, что в тот день, когда вы вкусите от него, ваши глаза откроются, и вы будете как Бог, зная добро и зло». Библия продолжает: «И были открыты глаза у каждого из них». Там не говорится: «они оба умерли», говорится: «глаза их были открыты», как сказал змей. Позже создатель говорит: «И теперь человек стал как один из нас, зная добро и зло». Создатель лгал. Он сказал, что человек умрёт, если он съест плод, но человек не умер. Змей говорил правду. Сам творец в конечном итоге согласился, что змей был прав...

Гностики считают этого змея Люцифера освободителем человека и мира. Это мудрость, освобождение Гнозиса, который пробуждает человека и сохраняет его. Конечно, этот посланник непознаваемого Бога – Люцифер – противник и враг создателя мира.

Гнозис заявляет, что творец хочет удерживать человека в этой области ограниченной, низшей и нечистой сферы. Он также запретил человеку контакты с высшим миром, представленным в библейском мифе плодом с Дерева познания добра и зла. Но Люцифер, Ангел света, принёс великую жертву и спустился в этот сатанинский ад, чтобы дать человеку запретный плод Гнозиса и открыть ему глаза, так чтобы он смог вспомнить его божественное происхождение и его превосходство по сравнению с творцом. Гностики считают, что до прибытия змея в рай человек находился в состоянии неведения и был слеп к его подлинной ситуации. Они утверждают, что Адам и Ева были в состоянии порабощения до тех пор, пока змей Люцифер не открыл их глаза и не накормил их плодом знаний, что позволило им вспомнить их божественное происхождение, и они осознали ситуацию, в которой они оказались.

Конечно, создатель выбросил Адама и Еву из этого рая, поскольку он хотел (и по-прежнему хочет), чтобы люди были аналогичными ему отражениями по его образу и подобию и осуществляли его заповеди, чтобы походили на него, а не на непознаваемого Бога. Он хочет, чтобы Дух оставался спящим, так чтобы он мог воспользоваться этой энергией, препятствуя его проявлению в человеке и мире.

Люцифер, освободитель человека и мира, также называемый Абаддон, истребитель. Но... истребитель чего? Мститель материи, потому что он ненавидит этот созданный мир материи и времени. Он будет вести себя как враждебная сила антиматерии, крайне агрессивно, потому что он ненавидит всё, что было создано, как также ненавидит тела и души людей, поскольку он принадлежит к плоскости нетварного непознаваемого. Он – мститель, но мститель материи, нечистоты. Такова гностическая легенда о Люцифере». ⁵⁸

⁵⁸ Хосе М. Херроу Арагон, «Изначальный Гнозис: запрещённая религия», глава «Люцифер, освободитель» (2011/2014) (theforbiddenreligion.ru). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, выделение текста и исправление ошибочной расстановки знаков препинания – наши. *курсивом*

2. Традиционное Христианство: воззрения отцов церкви

Понятие традиционного Христианства весьма обширно ввиду наличия множества – как крупных, так и малых, как старых, так и молодых – его ветвей и ответвлений, образовавшихся и развившихся в ходе истории. Поэтому под христианским учением в широком смысле слова здесь мы будем подразумевать совокупность общих религиозных представлений, устоявшихся в ходе истории, характерных для наиболее давних традиционных направлений христианской религии: православия и католицизма. Эти христианские течения имеют одни религиозно-исторические корни, опираются на священное писание – Библию, включающую в себя Ветхий и Новый Заветы, и на священное предание – воззрения отцов церкви, развивших христианское вероучение и утвердивших христианскую догматику. Поскольку авторитет отцов церкви в православных и католических кругах был и остаётся весьма велик и поскольку именно их взгляды оказали существенное влияние на становление и укрепление христианской религии в мире (возможно даже большее, чем воздействие самой Библии), постольку вопрос происхождения и сущности зла в данной главе мы осветим преимущественно исходя из учения отцов церкви первых веков христианской эры.

Отдельно следует пояснить, почему учение церковных отцов были помещены нами в эту книгу, несмотря на её скорее эзотерический, нежели религиозный уклон. Суть не в том, что христианская религия сама по себе эзотерична (как раз наоборот – экзотерична), а в том, что сама поднятая проблематика – происхождение и сущность зла – эзотерическая по своей сути. И в этом смысле честный и добросовестный поиск ответа на обозначенный вопрос (как и на многие другие) является (или может являться) внутренней, глубинной, сокровенной работой, при верном подходе позволяющей проникнуть в эзотерические тайны бытия, в фундаментальные основы Мироздания. Другое дело – насколько эту работу удаётся сделать тем или иным духовным исследователям и испытателям, берущимся за решение обозначенной проблемы.

Итак, для традиционного Христианства в целом характерны следующие мировоззренческие положения. В основе и источнике всего находится Бог, имеющий три лица, или ипостаси, единосущные друг другу, – Отец, Сын и Святой Дух. Бог есть Создатель и Повелитель небесного и земного творений. В небесном мире обитают сонмы Божьих Ангелов, в земном мире – человек в окружении царств природы. Личностная человеческая душа создаётся Богом вечной и рождается на земле. Имея свободу выбора, она либо прельщается материальной жизнью и самолюбованием и, забывая Бога, падает и после земной смерти попадает в ад, либо избирает жизнь духовную, путь праведности и исполнения Божьих заповедей и тем самым очищается и после земной смерти попадает в рай. Иисус Христос – едиnorodный Сын Божий, воплотившийся на земле через деву Марию, осеменённую Духом Святым, для того чтобы искупить грехи людские Своею крестною смертью, указав также Своим учением погрязшим во грехе людям путь к духовному избавлению и спасению. После распятия и земной смерти Иисус Христос воскрес во плоти и, преображённый, телесно вознёсся на небеса, сев по правую руку от Отца на Его небесном престоле. Он грядёт в будущем, дабы судить тех, кто живёт как в посюстороннем мире, так и в потустороннем, по их делам – добрым или злым. От исхода произведённого Им суда будет зависеть судьба человеческих душ – или они унаследуют вечную жизнь в царстве Божьем, или будут ввергнуты в вечное проклятие в преисподней.⁵⁹

Достаточно точно и ёмко сущность христианского вероучения отражена в принятых на Вселенских соборах Символах веры. Эти Символы признаются как в православии, так и в католицизме. Существует два главных, не противоречащих друг другу Символа веры: первый был принят на I Вселенском (Никейском) соборе в 325 г. н.э., а второй – на II Вселенском

⁵⁹ Ипостась (греч.) – букв.: лицо, сущность.

(Константинопольском) соборе в 381 г. н. э. Первый, появившись и будучи принят, стал авторитетным религиозно-историческим церковным фундаментом на многие десятилетия и даже столетия вперёд, второй – через сложные перипетии становления и формирования церковной догматики во времена, последовавшие за появлением и принятием первого, – развился из первого путём его расширения и дополнения и в дальнейшем, постепенно обретая также непрерываемый авторитет, заместил собою первый. Первый Символ веры – по городу, в котором он был принят, – называется Никейским, а второй, соответственно, – Константинопольским, иначе – Никео-Цареградским. Ниже мы приводим оба Символа веры. Отталкиваясь от них, нам будет легче продвигаться дальше в раскрытии рассматриваемой нами темы происхождения и сущности зла с позиции Христианства.

Итак, , утверждённый ортодоксальной (православной) кафолической (вселенской) церковью на I Вселенском соборе в 325 г. в Никее, звучит следующим образом: **первый Символ веры**

«Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; – и во Единого Господа Иисуса Христа Сына Божия Единородного, рождённого от Отца, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, чрез Которого (Сына) всё произошло как на небе, так и на земле; ради нас человеков и ради нашего спасения снисшедшего, и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и грядущего судить живых и мёртвых; – и в Святого Духа.

Говорящих же, что было (время), когда не было (Сына), что Он не существовал до рождения и произошёл из не сущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие от иного существа или сущности, или что Он создан, или переложим, или изменяем, предаёт анафеме кафолическая Церковь». ⁶⁰

, утверждённый ортодоксальной (православной) кафолической (вселенской) церковью на II Вселенском соборе в 381 г. в Константинополе и подтверждённый той же самой церковью на IV Вселенском соборе в 451 г. в Халкидоне, звучит так: **Второй Символ веры**

«Веруем во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимого всего и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, рождённого от Отца прежде всех веков, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого всё произошло; ради нас человек и ради нашего спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребённого, и воскресшего в третий день по писаниям, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и паки имеющего прийти со славою – судить живых и мёртвых, Которого царству не будет конца. И в Духа Святого, Господа, животворящего, от Отца исходящего, с Отцом и Сыном споклоняемого и сславимого, глаголавшего через пророков». ^{61 62}

О происхождении и сущности зла с точки зрения священных писания и предания Христианства можно сказать следующее. Согласно христианскому учению, мировое зло коренится

⁶⁰ А.П.Лебедев, «Вселенские соборы IV и V веков: обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской», глава I, «Никейский Первый Вселенский собор» («Издательство Олега Абышко», Санкт-Петербург, 2013, 4-е издание, исправленное).

⁶¹ В римско-католической церкви данная фраза касательно Святого Духа расширена до: «от Отца исходящего». В восточно-католических церквях это расширение не всегда используется. Православная церковь признаёт исхождение Святого Духа от Отца. Данное разночтение в понимании стало ключевым поводом для разделения церкви на православную и католическую в 1054 г. и *Сына только*

⁶² А.П.Лебедев, «Вселенские соборы IV и V веков: Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской», глава IV, «Константинопольский Второй Вселенский собор» («Издательство Олега Абышко», Санкт-Петербург, 2013, 4-е издание, исправленное). Изменения в расстановке кавычек в приводимой выдержке – наши.

в той сущности, которую именуют Люцифером (что с латыни переводится как «Светоносный»), Дьяволом (что с греческого переводится как «Клеветник» или «Лукавый») или Сатаной (что с иврита переводится как «Противник»). Сущность эта изначально принадлежала к одному из чинов Небесной, или Ангельской, Иерархии, служащей Богу – Вседержителю и Творцу всего сущего. Вследствие своей гордыни и себялюбия, из-за которых Люцифер возвысился в собственных глазах, он отпал от Бога, противопоставился Ему, став, таким образом, врагом всего Божественного, всего светлого, праведного, чистого и истинного. Своим проступком бывший Светоносец выпал из Небесной Иерархии, попутно увлёкши за собой меньших Ангелов, подчинённых ему, которые приняли его самовольное отступничество за высшую истину. И с тех пор, как некогда светоносный Ангел пал, став жертвой своей гордыни и превратившись в источник мирового зла, он всяческим образом препятствует Божественному Провидению, вмешиваясь в Божественное Творение путём искушения созданных Богом существ, подбивая их на бунт против Бога. По воззрениям Христианства, Сатана всё время предлагает человечеству ложные, ошибочные, тупиковые пути, искусно пытаясь завуалировать и подменить ими правильные, истинные, добрые. Человек, согласно своей свободной воле, выбирает, к чьему голосу внутри себя прислушаться: Бога или Дьявола. Так, одной из уловок Люцифера является возбуждение в людской природе различных страстей и вожделений, из-за которых они впадают в грех ума, чувств и тела: совершают безнравственные поступки, потакают своим прихотям и эгоизму, занимаются вредительством и разрушением, в общем, всячески отвращаются от Бога и исполнения Его священных заповедей. Другой уловкой Лукавого является атеизм – вера в то, что ни Бога, ни Дьявола, ни духовной жизни после земной смерти нет, что человек это всего лишь смертное, материальное существо, состоящее из плоти и крови, не имеющее вечной божественной искры внутри себя – души или духа, в силу чего ему нет необходимости воспитывать и развивать в себе духовные качества, стремиться к служению Богу, облагораживать свой нрав и очищать своё сердце, готовясь к жизни вечной. Ещё одной уловкой Отца Лжи является создание еретических духовных учений, отвращающих людей от единственно верного и истинного пути к Богу, который указал людям вочеловечившийся Сын Божий Иисус Христос, чей пример и чьи наставления были записаны, прежде всего, в четырёх канонических Евангелиях боговдохновенными прямыми или опосредованными Его учениками.

Воззрения Христианства в отношении корня зла восходят ещё к ветхозаветной Библии, в частности к Книге пророка Исаии, в которой, о Люцифере говорится: *согласно церковному толкованию*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.